

И. Л. Шелехов, Е. С. Федчишина

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ И ОДИНОЧЕСТВО

Обсуждается проблематика исследований неоднозначного психологического феномена и важной социальной проблемы – одиночества. Приведены основные подходы к пониманию этого состояния, указаны некоторые психологические механизмы, связанные с его формированием и развитием. Статья содержит данные собственных исследований, результаты которых расширяют представления о феноменологии одиночества.

Ключевые слова: *одиночество, уединение, социальная изоляция, личность, внутриличностный конфликт, феноменология.*

Одиночество является серьезной проблемой современного общества. Оно давно перестало быть проблемой отдельных индивидов, по специфическим причинам не сумевших адаптироваться к обществу, и превратилось в актуальную социальную проблему, от решения которой не в последнюю очередь зависит психологическое и психическое здоровье человека. Достаточно часто внешне благополучный человек, реализовавшийся и в профессиональной деятельности, и в социальных отношениях, ощущает себя одиноким. Именно ощущает – это чувство совершенно не обязательно отражает объективно существующую ситуацию: человек может иметь семью, находиться в компании друзей, ездить в гости к родственникам и вместе с тем ощущать себя совершенно одиноким.

В психологии всегда уделялось большое внимание проблеме одиночества [1]. В западно-европейской науке разработка проблематики одиночества идет в самых разных направлениях: в психоанализе (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм, Э. Эриксон), в экзистенциализме и экзистенциальной психологии [2], в христианском экзистенциализме (М. Бубер), в социологических концепциях (Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, М. Симен).

Одиночество как психологический феномен получило свое освещение в ряде работ отечественных психологов: С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. А. Меграбяна, В. С. Мухиной, И. С. Кона, В. В. Новикова, Г. М. Мануйлова, А. В. Петровского, В. А. Петровского, М. В. Полевой, В. А. Абраменковой, Н. П. Фетискина [3].

В современном обществе одиночество выступает как универсальная и многогранная проблема, охватывающая широкий спектр социальных и психологических процессов и состояний, характеризующих отношения человека с обществом и миром. Неслучайно ряд исследователей указывают на взаимосвязь проблемы одиночества с показателями качества жизни (Коттке, Л. В. Куликов), удовлетворением смысла жизни (К. Муздыбаева), психоэмоциональным выгоранием (Дж. Крамбо, Л. Махолик, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова).

Выделяется ряд психологических факторов, которые способствуют одиночеству. В качестве ведущих можно обозначить следующие:

низкая самооценка, которая приводит к избеганию контактов с другими людьми из-за страха подвергнуться критике, что, в свою очередь, создает порочный круг – в результате отсутствия контактов самооценка еще более снижается;

слаборазвитые коммуникативные навыки – лица с плохо развитыми навыками межличностного общения, низкой социализацией из-за страха потерпеть неудачу в отношениях или попасть в психологическую зависимость также нередко стремятся к одиночеству, особенно если у них уже есть неудачный (травматический) опыт общения с другими людьми;

агрессивность – свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъект-субъектных отношений. Чрезмерное развитие агрессивности определяет весь облик личности как конфликтной, не способной на сознательное сотрудничество, не обладающей одной из важнейших социальных компетенций – умением работать в команде и избирающей стратегию «одинокого волка»;

внутриличностный конфликт – одномоментное существование в личностных структурах нескольких взаимоисключающих актуальных потребностей, целей, ценностей, интересов. Следует отметить, что конфликт вызывают лишь равные по значимости взаимоисключающие тенденции, когда личность «раздваивается» в принятии решения, когда выбор той или иной тенденции предполагает столкновение элементов личностных структур, т. е. некоторую «внутреннюю борьбу» [3]. В случае сильно выраженного внутриличностного конфликта возможно возникновение клинически очерченных нозологических форм (неврозов и неврозоподобных расстройств), относящихся к так называемым пограничным состояниям, которые проявляются специфической симптоматикой, в том числе раздражительностью, агрессивностью, сменяющейся чувством вины, чувством дискомфорта, нарушением процесса коммуникации;

аутизация – развитие одиночества может быть обусловлено патологическими процессами в пси-

хике, которые традиционно относятся к так называемой большой психиатрии (различные формы тяжелых психических расстройств психотического уровня, которые несколько условно можно рассмотреть как различные формы клинического течения шизофрении).

Несмотря на относительно небольшой срок существования психологии как самостоятельной науки, почти в каждом из ее направлений можно найти связанные с одиночеством концепции, теории и исследования. В настоящее время существует несколько подходов к пониманию одиночества как психологического феномена.

Экзистенциальный подход. С. Е. Moustakas – представитель экзистенциального направления в психологии, разделяет «суету одиночества» и истинное одиночество. «Суета одиночества» – это система защитных механизмов, которая отдаляет человека от решения существенных жизненных вопросов и которая постоянно побуждает его стремиться к активности ради активности совместно с другими людьми. Истинное же одиночество исходит из конкретной реальности одинокого существования и из столкновения личности с пограничными жизненными ситуациями (рождение, жизненные перемены, трагедии, смерть), переживаемыми в одиночку. Экзистенциалисты предлагают преодолеть страх одиночества и научиться позитивно его использовать [4].

Когнитивный подход (Л. Э. Пепло). Наиболее характерный аспект этого подхода состоит в том, что он акцентирует роль познания как фактора, опосредующего связь между недостатком социальности и чувством одиночества. Определяя указанную роль познания, Л. Э. Пепло обращает внимание на теорию атрибуции (объяснения). Она рассматривает, например, как познание причин одиночества может влиять на интенсивность переживания и на восприятие неизбежности одиночества, сохраняющихся на протяжении определенного времени. Когнитивный подход предполагает, что одиночество наступает в том случае, когда индивид воспринимает (осознает) несоответствие между двумя факторами – желаемым и достигнутым уровнем собственных социальных контактов.

Интеракционистский подход. R. S. Weiss – ведущий представитель интеракционистского подхода в понимании проблемы одиночества. Его концепция одиночества может быть представлена как интеракционистская по двум причинам:

– R. S. Weiss считает, что одиночество есть результат влияния двух факторов – личностных структур и ситуации;

– R. S. Weiss рассматривает одиночество, имея в виду социальные отношения, такие как привязанность, руководство и оценка.

Такая точка зрения подразумевает, что одиночество появляется в результате недостаточности социального взаимодействия индивида, а также взаимодействия, не удовлетворяющего социальные запросы личности.

R. S. Weiss выделил два типа одиночества: эмоциональное и социальное. Эмоциональное одиночество представляется результатом отсутствия такой тесной интимной привязанности, как любовная или супружеская. При этом человек может испытывать чувство, похожее на «беспокойство покинутого ребенка». Социальное одиночество становится ответом на отсутствие значимых дружеских связей или чувства общности, что может выражаться в переживании тоски и чувстве социальной маргинальности [5].

Феноменологический подход. Согласно С. R. Rogers, одиночество – это проявление слабой адаптации личности, а причина его – феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном Я [6].

С. R. Rogers полагает, что общество влияет на человека, вынуждая его вести себя в соответствии с социально оправданными, ограничивающими свободу действия образцами. Из-за этого возникают противоречия между внутренним истинным Я индивида и проявлениями его Я в отношениях с другими людьми, что приводит к потере индивидом смысла существования. Индивид становится одиноким, когда, устранив защитные барьеры на пути к собственному Я, он тем не менее думает, что ему будет отказано в контакте со стороны других людей. В этом случае формируется замкнутый круг: человек, веря в то, что его истинное Я отвергнуто другими, замыкается в своем одиночестве и, чтобы не быть отвергнутым, продолжает придерживаться своих социальных «фасадов» – это и приводит к появлению чувства опустошенности. Иными словами, в одиночестве проявляется несоответствие между действительным и идеализированным Я.

Социологический подход. С. С. Bowman выдвинул гипотезу о трех факторах, ведущих к усилению одиночества в современном обществе: ослабление связей в первичной группе; увеличение семейной мобильности; увеличение социальной мобильности [7].

D. Riesman считает, что одной из главных причин одиночества является ориентация личности на других людей. Личности с такой ориентацией хотя и нравятся, постоянно приспосабливаются к изменяющимся обстоятельствам, а также обособлены от своего истинного Я, своих чувств и своих ожиданий. Это приводит к тому, что такая личность может приобрести синдром обеспокоенности и зависимость от внимания окружающих к себе со стороны других людей. Причем эта потреб-

ность никогда не может быть удовлетворена. D. Riesman, характеризуя американское общество как «направленное вовне», пишет, что его члены образуют «одинокую толпу».

Р. Е. Slater называет современное постиндустриальное общество индивидуалистическим. Из-за того, что в индивидуалистическом обществе невозможно достичь удовлетворения потребности в общении, сопричастности и зависимости, у человека возникает одиночество [8].

Психоаналитический подход. Обобщая положения некоторых психоаналитических теорий, можно сделать вывод, что в этой психоаналитической парадигме одиночество расценивается как отрицательное состояние, истоки которого находятся в индивидуальном опыте раннего детства [9].

Один из представителей психоанализа – G. Zilboorg различает уединенность и одиночество. Уединенность – «нормальное» и «преходящее умонастроение», возникающее в результате отсутствия конкретного «кого-то»; одиночество же – это непреодолимое, постоянное ощущение – «оно как червь разъедает сердце». G. Zilboorg считает, что одиночество становится отражением характерных личностных черт (нарциссизма, мании величия, агрессивности): «одинокий человек сохраняет инфантильное чувство собственного всемогущества, он эгоцентричен и пускает пыль в глаза публике с тем, чтобы “изобличить” других». «Одинокий индивид, как правило, проявляет болезненную скрытность или открытую враждебность, направленную как вовнутрь, так и вовне» [9]. Такая ориентация начинает формироваться в детском возрасте, когда ребенок вместе с ощущением радости быть любимым и вызывать восхищение испытывает потрясение, вызванное тем, что он – маленькое, слабое существо, вынужденное ждать возможности удовлетворения своих потребностей от других. Это и есть, по G. Zilboorg, «квинтэссенция того, что позже становится нарцисстической ориентацией... Это и есть также зародыш отчужденности, враждебности и бессильной агрессивности одинокого».

C. R. Rogers рассматривал одиночество как отчуждение личности от ее истинных внутренних чувств. Он считал, что, стремясь к признанию и любви, люди зачастую показывают себя с внешней стороны и поэтому становятся отчужденными от самих себя [6].

J. C. Whitehorn поддержал это мнение: «Некоторое существенное несовпадение между самоощущением Я и реакцией на Я других порождает и обостряет чувство одиночества; этот процесс может стать порочным кругом одиночества и отчуждения» [10].

Таким образом, C. R. Rogers и J. C. Whitehorn полагают, что одиночество порождается индивиду-

альным восприятием диссонанса между истинным Я и тем, как воспринимают мое Я другие.

P. D. Eddy выдвинул гипотезу о том, что одиночество связано с несоответствием между тремя аспектами самовосприятия: самовосприятием личности (актуальное Я), идеальным Я личности и представлением личности о том, как ее видят другие (отраженное Я) [11].

H. S. Sullivan, рассматривая потребность в человеческой близости, считал, что эта потребность проявляется в стремлении ребенка к контакту, в подростковом возрасте она приобретает форму потребности в приятеле, с которым можно обменяться своими сокровенными мыслями. Если подросток не может удовлетворить эту потребность, то это может привести к глубокому одиночеству [12].

F. Fromm-Reichmann (1959), основываясь на результатах своей работы с лицами, страдающими шизофренией, считал одиночество экстремальным состоянием: «Тип одиночества, который я имею в виду, – разрушительный... и он в конечном итоге приводит к развитию психотических состояний. Одиночество превращает людей... в эмоционально парализованных и беспомощных». Так же, как и H. S. Sullivan, F. Fromm-Reichmann прослеживает происхождение одиночества вплоть до личностного опыта, приобретенного в детстве. Особый акцент делается на пагубное последствие преждевременного отлучения от материнской ласки [13].

Говорить об одиночестве как о проявлении внутриличностного конфликта (ВЛК) можно, опираясь на работы целой плеяды крупных ученых. Первые психологические исследования одиночества сосредоточивали внимание на личностном самовосприятии этого состояния. Таким образом, одиночество может быть рассмотрено как последствие внутриличностного конфликта, содержащего в себе ряд противоречий и сопровождающегося амбивалентным переживанием отчуждения и влечения.

Исходя из вышеизложенного, актуальным является исследование, направленное на определение взаимосвязи ВЛК и одиночества.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном, личностно ориентированном анализе проблемы одиночества, сопоставления концепций психологической науки и философии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных данных возможно создание комплексных дифференцированных психокоррекционных программ, направленных на разрешение внутриличностного конфликта и купирование одиночества как одного из вариантов последствий ВЛК.

Исследование проводилось на базе факультета психологии, связей с общественностью, рекламы

(ФПСОР) Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) в период с сентября 2010 г. по март 2012 г. Контингент исследования: студенты 3–5-го курсов, обучающиеся по специальности «педагог-психолог». Всего в исследовании приняли участие 30 человек (женского пола – 15, мужского пола – 15). Возраст испытуемых: 20–22 года.

Для достижения поставленной цели исследования использовался ряд хорошо зарекомендовавших себя психодиагностических методик: методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (УСЦД) [14]; опросник «Диагностика вербальных и невербальных проявлений агрессии» (А. Бас, А. Дарки, 2001); методика «Уровень субъективного ощущения одиночества» (Рассел Д., Фергюсон М., 2002).

Математическая обработка результатов проведена с помощью программы Microsoft Office Excel 2003.

Для повышения наглядности результатов анализа данных в обследованные группы было включено равное количество лиц женского и мужского пола, а результаты исследований приведены отдельно по каждой используемой методике.

Сопоставление и анализ данных, полученных в результате применения методики УСЦД, направленной на диагностику ВЛК, позволяет сделать вывод, что у обследованных лиц имеется внутриличностный конфликт в области важнейших ценностей (здоровье, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь). Особое внимание привлекают те сферы, где разрыв между ценностью и доступностью больше или равен 4 – это свидетельствует о наличии ВЛК в данной области.

Результаты применения опросника А. Баса, А. Дарки «Диагностика вербальных и невербальных проявлений агрессии» позволяют сделать вывод, что наиболее высокий средний показатель в баллах наблюдается по шкалам «вербальная агрессия», «чувство вины», «раздражение», «косвенная агрессия», «подозрительность».

Следует отметить, что каждый из указанных типов агрессии может проявляться как под контролем сознания, так и без него. Все типы агрессивного поведения сопровождаются выраженными эмоциональными переживаниями. Наиболее распространенной формой агрессивного поведения является вербальная агрессия (часто проявляющаяся в форме иронии и сарказма), сопровождающаяся экспрессивной окраской речи. В случае наличия выраженного внутриличностного конфликта после вспышки агрессии возникает чувство вины – испытуемые считают себя «плохими людьми», возникает досада на свою несдержанность.

На основании анализа и сопоставления данных установлено, что самым выраженным показателем (76,2) является раздражительность, а за ней следует вербальная агрессия (72,5), которая рассматривается как однозначно негативное (хотя и в различной степени) коммуникативное воздействие, имеющее отрицательные последствия. Речь, имеющая агрессивную окраску, оценивается в таких пейоративных определениях, как «грубая», «оскорбительная», «неприятная», «унижающая», «подавляющая». Вербальная агрессия коварна – тот, от кого исходит вербальная агрессия, третирует своего собеседника, демонстрирует презрение и обесценивание его личности. Но вместе с тем у вербальной агрессии есть и обратный эффект: данный вид агрессии разрушителен и для того, от кого она исходит. Вероятно, этот парадокс обусловлен тем, что вербальная агрессия является защитным механизмом – личность скрывает свои проблемы одиночества, высмеивая и обесценивая мнения других людей.

Результаты применения методики Д. Рассела и М. Фергюсона «Уровень субъективного ощущения одиночества» представлены в табл. 1.

Таблица 1
Регистрируемые показатели уровня субъективного одиночества по методике «Уровень ощущения субъективного одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон, 2002)

Уровень субъективного одиночества	Наличие в обследованной группе, %
Низкий	63,3
Средний	13,3
Высокий	23,4

Результаты исследования, представленные в табл. 1, не дают оснований утверждать, что субъективное одиночество представляет собой широко распространенное состояние – большая часть обследованных не испытывают тягостных переживаний: низкий уровень субъективного одиночества у 63,3 % обследованных, средний уровень у 13,3 %, но 23,3 % обследуемых характеризуются высоким уровнем субъективного одиночества.

Наиболее вероятно, что низкий уровень субъективного одиночества обусловлен личностными особенностями и главным образом возрастом обследованных лиц – студенты 20–22 лет, как правило, не обладают серьезным социальным опытом и в достаточной степени погружены в неформальные отношения учебной группы. Данные особенности положительно влияют на процесс обучения, так как отмечается положительная оценка к себе и окружающим, эмоциональная устойчивость, спокойствие, оптимизм, инициативность, простота в реализации своих желаний формируют чувство

собственного достоинства, социальную смелость, независимость, легкость в общении.

Средние и высокие показатели уровня субъективного одиночества, возможно, ситуативно обусловлены (например, отсутствие брачного партнера, друзей, слабое развитие коммуникативных навыков). Также в данном случае одиночество можно рассмотреть как следствие давления на личность внешнего мира, что вынуждает личность отгораживаться, избегать внешних контактов, одновременно страдая от этого.

Сопоставление результатов по всем трем использованным в исследовании методикам указывает, что у лиц, характеризующихся наличием невротического конфликта, отмечаются проявления вербальной агрессии (часто в форме иронии и сарказма) и высокий уровень субъективного одиночества.

Кроме того, были определены применяемые обследуемыми копинг-стратегии, направленные на совладание с чувством одиночества как со стрессорным фактором (табл. 2).

Таблица 2

Копинг-стратегии, направленные на совладание с чувством одиночества

Копинг-стратегии, направленные на совладание с чувством одиночества	Представленность в обследованной группе, %
Создание воображаемого невидимого собеседника (матери, отца, бабушки, дедушки, ангела-хранителя)	19,0
Выход в Internet (проверка почтового ящика, посещение чатов, сайтов знакомств, блогов, информационно-развлекательных порталов)	74,5
Телефонный разговор (характерно для женщин)	52,5
Приобретение мягкой игрушки (медвежонок, львенка)	22,6
Рождение ребенка с целью ухода и воспитания (характерно для женщин)	24,4
Занятия спортом	35,9
Декоративно-прикладное творчество (вязание, вышивание, макраме) (характерно для женщин)	32,9
Посещение кружков: хореографический, театральная студия, хор, декоративно-прикладного творчества, цветоводства (характерно для женщин)	19,8
Поход в гости, в театр, в ночной клуб (характерно для женщин с демонстративным (истероидным, гистрионическим) типом акцентуации личностных черт)	20,5
Чтение, просмотр фильмов, прогулки в парке (характерно для женщин с педантичным (психастеническим) типом акцентуации личностных черт)	6,1
Погружение в мир внутренних переживаний и фантазий, носящих заместительный характер (создание сложноструктурированных сцен, в которых одинокий человек находится в центре внимания, окружен большим количеством зависящих от него людей, наделен властными полномочиями, является неформальным лидером) (характерно для лиц с интровертированным (шизоидным) типом акцентуации личностных черт)	6,2
Приобретение домашнего животного (кошки, собаки)	44,8

Для совладания с чувством одиночества, как правило, используется не одна, а две-три копинг-стратегии. Представляет интерес тот факт, что большинство копинг-стратегий, направленных на совладание с чувством одиночества (см. табл. 2), не направлены на решение самой проблемы одиночества (например, знакомство с новыми людьми), а носят непродуктивный характер. Возможно, это связано с тем, что внутриличностный конфликт, являющийся базисом для состояния одиночества, блокируется механизмами психологической защиты, а также и то, что человек хочет избавиться от состояния одиночества, не меняя образа жизни и характера мировоззрения.

Современные подходы к классификации копинг-стратегий выделяют непродуктивные (дисфункциональные) и продуктивные (функциональные), представляющие собой «адаптивные действия, целенаправленные и потенциально осознанные» [15]. Можно говорить, что из приведенных в табл. 2 копинг-стратегий, защищающих от тягостного чувства одиночества, рождение ребенка является одной из самых конструктивных и может дать

женщине комплекс положительных переживаний, увеличить психологический комфорт, способствовать социальной адаптации.

На основании изучения научной литературы и периодической печати по проблеме исследования установлено, что одиночество представляет собой комплексное состояние, которое, несмотря на субъективность и сложность вербализации актуальных переживаний, связанных с одиночеством, подлежит психологическому исследованию с формальным представлением результатов [16–23].

Выраженный внутриличностный конфликт связан с высокими показателями вербальной агрессии (часто проявляющейся в форме иронии и сарказма) и состоянием субъективного одиночества.

Для совладания с чувством одиночества, как правило, используется не одна, а две-три копинг-стратегии.

Используемые женщинами многочисленные копинг-стратегии, направленные на совладание с чувством одиночества, часто носят непродуктивный (дисфункциональный) характер, но рождение ребенка является одним из конструктивных выхо-

дов из состояния одиночества и снижает отгороженность женщины от социального окружения.

На основании сопоставления и анализа данных проведенных исследований установлено, что люди, у которых присутствуют выраженные внутрличностные конфликты, характеризуются высокими показателями одиночества, а также для них характерны средние либо высокие показатели агрессии.

Более подробно рассматривая природу внутрличностного конфликта и, как следствие, проявления агрессии, можно говорить о том, что человек, не имеющий возможности удовлетворить свои актуальные потребности, может находиться в состоянии фрустрации. Причины, препятствующих удовлетворению человеческих потребностей и вызывающих состояние фрустрации, может быть довольно много. Это и различные объективные внешние обстоятельства, препятствующие достижению поставленной цели; и индивидуальные личностные

или гендерные особенности, приводящие к ситуациям, укладывающимся в схемы «хочу, но мне не разрешают» или «хочу, но не могу»; это и столкновение мотивов, когда удовлетворение одной потребности препятствует удовлетворению другой, заставляя человека выбирать, какую из двух взаимоисключающих потребностей удовлетворить. Состояние, когда человек испытывает противоречия в удовлетворении различных потребностей, может рассматриваться как внутрличностный мотивационный конфликт. Чем больше таких внутренних конфликтов испытывает человек, тем более вероятно возникновение состояния фрустрации и агрессивных реакций. Невозможность удовлетворить потребность, а как следствие, невозможность достижения цели приводит к проявлению агрессии, чаще всего вербальной (раздражение, гнев, ирония, сарказм), что не может не сказаться на межличностном взаимодействии и ведет к одиночеству.

Список литературы

1. Фромм Э. Человек одинок // Иностранная литература. 1966. № 1. С. 230–233.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. СПб.: Наука, 2007. 621 с.
3. Шелехов И. Л., Берестнева О. Г. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты: монография. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2013. 366 с.
4. Moustakas C. E. Portraits of loneliness and love. Englewood Cliffs, N. Y.: Prentice-Hall, 1975. 266 p.
5. Weiss R. S. (Ed.). Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. Cambridge: MIT Press, 1973.
6. Rodgers C. R. The loneliness of contemporary man as seen in "The case of Ellen West". Annals of Psychotherapy, 1961. № 3. P. 22–27.
7. Bowman C. C. Loneliness and social change Text // American Journal of Psychiatry. 1955. Vol. 112. P. 194–198.
8. Slater P. E. The pursuit of loneliness: American culture at the breaking point. Boston: Beacon, 1976. 316 p.
9. Zilboorg G. Loneliness // Atlantic monthly, January 1938. P. 45–54.
10. Whitehorn J. C. On loneliness and incongruous self image // Annals of Psychotherapy, 1961.
11. Eddy P. D. Loneliness: A discrepancy with the phenomenological self. Unpublished doctoral dissertation. Adelphi College, 1961.
12. Sullivan H. S. The interpersonal theory of psychiatry. N. Y.: Norton, 1953.
13. Fromm-Reichmann F. Loneliness // Psychiatry. 1959. Vol. 22. P. 1–15.
14. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
15. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности. СПб.: Знание, 2001. 352 с.
16. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: в 3 кн. / науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.
17. Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. 123 с.
18. Иванченко Г. В., Покровский Н. Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Университетская книга, Логос, 2008. 408 с.
19. Лабиринты одиночества / пер. с англ.; сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
20. Пьянкова Л. А. Проблема одиночества в молодежной студенческой среде // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 6 (121). С. 102–107.
21. Сакутин В. А. Феноменология одиночества: опыт рекурсивного постижения: дис. ... д-ра филос. наук. Владивосток, 2003. 230 с.
22. Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
23. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 24–25.

Шелехов И. Л., кандидат психологических наук, доцент кафедры.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: Schelechov@tspu.edu.ru

Федчишина Е. С., магистрант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: efedchishina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.02.2013.

I. L. Shelehov, E. S. Fedchishina

SOLITUDE AS A CONSEQUENCE OF THE INTRAPERSONAL CONFLICT

The paper discusses the research problems of this ambiguous psychological phenomenon, as loneliness. There are main approaches to understanding of this condition and some of the psychological mechanisms related to its formation and development. The article contains information of the own research, the results of which can determine how effective psychological treatment and identify areas for further study of loneliness, as an important social and psychological problem.

Key words: *loneliness, isolation, social exclusion, identity, intrapersonal conflict, phenomenology.*

Shelehov I. L.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: Schelechov@tspu.edu.ru

Fedchishina E. S.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: efedchishina@mail.ru